

Ветер.

Пустынные глаза Ян Фэна скользнули по жукам перед ним. Все, что ему нужно было сделать, - это щелкнуть пальцем, и они исчезнут с лица Земли. Такие незначительные букашки, мелочи ... Какой смысл их жизни, их никчемного существования? Его безразличное поведение сгущало воздух вокруг него, угрожающую темную ауру, выходящую из его высокой, впечатляющей фигуры.

Избавиться от Чжао Вэньцин было легко. Чтобы справиться с этими двумя болтливыми дурочками, было детской игрой.

Затем он почувствовал небольшой рывок на рукавах. Холодные глаза посмотрели на хмурую женщину рядом с ним. Его глаза темные, как недавно натертые чернила, столкнулись с ее расплавленными медными глазами. Горящая, как Феникс, чья пламя зажгло ночь, она была недовольна его поведением. Когда его глаза встретились с ее, она увидела свое отражение в них. Она смотрела на него так, словно понимала, о чем он думает. Ему это не понравилось.

Ян Фэн оторвал взгляд от Чжао Лайфи. Чем дольше он смотрел на нее, тем больше он склонен был следовать ее желаниям. Будучи настолько привычной к их оскорблениям, она не увидела очертания угроз, стоящих за этим. Если у них хватило смелости оскорбить ее на публике, кто знает, что еще они могут с ней сделать? На грани всего и вся, он не хотел рисковать.

Его глаза встретились с Ван Нуоли, и та напряглась при их неожиданном контакте. Холодная капля пота стекала по ее позвоночнику, а пальцы впились в ладонь. Она вздрогнула от нечеловеческого взгляда в его глазах. Он мог разорвать ее на куски.

Ван Нуоли незаметно сглотнула: «П-президент Ян ...» Она едва не упала в обморок, когда его глаза потемнели, превращаясь в черную дыру, которая могла поглотить все на своем пути. Она практически могла видеть приближающуюся к ней смерть.

Его глаза унижали ее без слов, его идеально вылепленные губы образовывали тонкую линию.

Обвиняемые взгляды Чжао Линьхуа остановились на старшей сестре. Конечно, в такое время она отказывается помогать членам своей семьи! Как она посмела дерзко обвинить свою семью в том, что они бросили ее, когда она уехала первой?! Бесполезно, абсолютно бесполезно!

- Джи-Джи, ты позволишь своему парню так обращаться с матерью?!

Бесстрастный взгляд Чжао Лайфи упал на Чжао Линьхуа. Казалось, ей надоело то, что говорила ее младшая сестра: «У меня нет матери. У меня есть яйцеклетка и донор спермы. Вот и все».

Лицо Ван Нуоли стало ярко-красным.

Она открыла рот, готовая ответить, но один взгляд на мужчину рядом с дочерью, и она закрыла рот и прикусила язык. Она хотела говорить, кричать, делать выговор своей бесполезной дочери. Тем не менее, ее мысли сошли на нет, когда она посмотрела на президента Яна. Его пугающий взгляд заставил ее взволноваться, и она нервно облизнула свои сухие губы. Не находя слов, она могла только стиснуть зубы и разыграть жалкую карту. Ведь слабостью мужчин всегда были плачущие женщины. Ее глаза увлажнились: «Моя дочь, как ты могла...», неосознанно она взглянула на Ян Фэна. Она не знала почему, но она всегда, казалось, искала его подтверждения. Возможно, именно потому, что он мог легко ее погубить, она не могла склоняться к тому, чтобы разозлить его. Ее глаза нервно встретились с его взглядом, чтобы секунду спустя опустить взгляд.

- Твой отец пропал без вести, - сквозь зубы произнесла Ван Нуоли, достаточно громко, чтобы Чжао Лайфи и Ян Фэн слышали, но не толпа, застывшая в ожидании.

Ян Фэн напрягся, его рука сжала руку жены: «Я не понимаю, как это касается нас». Рукой, схватив ее за маленькие бедра, он пытался увести Чжао Лайфи от этого беспорядка.

- С каких пор?- Чжао Лайфи чувствовала нежное давление на ее тело от его попытки потащить ее в другое место. Он сжал ее бедра, когда она отказалась подчиняться.

- Уже несколько недель. - Нахмурилась Ван Нуоли. - Может быть, если бы вы пришли домой раньше или ответили на наши звонки, вы бы знали раньше! Где вы были, когда мы нуждались в вас?!

- В том же самом месте, где была ты, когда я тоже нуждалась в тебе. - Холодно ответила Чжао Лайфи, ее глаза вспыхнули от презрения. Так же, как родители бросили ее, она бросила их. Какой смысл держаться этих людей, которые никогда не любили и не заботились о ней? Только когда она сделала себе имя, они начали признавать ее. Было уже слишком поздно. Она рассматривала их как незнакомцев.

Ван Нуоли была ошеломлена холодом дочери. Она привыкла к этому, но отказалась принять это. Она отказывалась признать, что маленький воробей научился летать самостоятельно, настолько высоко, что ее с таким же успехом можно было бы считать Фениксом. Как могло случиться, что у слабой маленькой птички без поддержки или укрытия ее родителей могли вырасти такие большие крылья? Ее взгляд упал на Ян Фэна, вот был ветер, который поднял ее дочь на крыло.

- Вы ....

- Желаю хорошего дня, - выдавила Чжао Лайфи, поворачиваясь к ней спиной и отбегая, Ян Фэн быстро следовал за ней.

- Джи-Джи, подожди!- Чжао Линьхуа хотела узнать ответ еще на один интересующий ее вопрос, когда она наткнулась на Чжао Лайфи. Она хотела знать, где Ся Мэнси. Лихая и красивая женщина игнорировала ее телефонные звонки и сообщения в течение прошлой недели или около того. В социальных сетях Ся Мэнси не было обновлений, и ни один из журналов не смог запечатлеть ее образ. Как будто она полностью исчезла с лица этой Земли!

Ее глаза посмотрели на Ян Фэна: «Я просто хочу поговорить ...»

Чжао Лайфи ни разу не оглянулась, даже на мольбы своей отчаянной младшей сестры.

Последний взгляд на исчезающую фигуру, на гордо расправленные плечи Чжао Лайфи и уверенную осанку, навсегда останется в голове Чжао Линьхуа. Еще раз, ее старшая сестра бросила ее. Еще раз, она жила жизнью, которой отчаянно хотела Чжао Линьхуа. В ее глазах плясало негодование, она желала падения Чжао Лайфи больше, чем кто-либо в этом мире.

Если это означало, что Чжао Линьхуа могла заставить Ян Фэна смотреть на нее так же, как он смотрит на ее старшую сестру, тогда Чжао Линьхуа была готова обменять любовь и убежище своих родителей. Да пошло оно. Она отдала бы все, чтобы быть на его стороне. Она была готова пожертвовать всем этим, чтобы увидеть улыбку, которую он ей дарил в прошлом. Ее идеально ухоженные пальцы впились в пухлую гладкую кожу ее мягких ладоней.

Если бы только она не была таким защищенным ребенком, возможно, она могла бы быть более уязвимой для опасного, но элитного и выдающегося круга, в который были приглашены только такие люди, как Ян Фэн и Чжао Лайфи. Ся Мэнси привел ее в группу, но Чжао Линьхуа хотела иметь свою собственную силу. Она не хотела быть известной как младшая сестра Чжао Лайфи или вундеркинд фортепиано. Она хотела быть известной как Чжао Линьхуа, жена Ян Фэна.

- - - - -

В машине ехали домой молча. Чжао Лайфи избегала всех нежных прикосновений Ян Фэна. Он пытался погладить ее волосы, но она отодвинулась от него. Он пытался держать ее за руку, но она убрала ее. Он попытался потереть ее живот, но она повернула свое тело. Все, что он пытался, игнорировалось. В конце концов, он был так же раздражен, как и она. Он мог оставаться терпеливым к ее истерикам так долго. Ее горящий взгляд, устремленный в окно машины, мог взорвать пуленепробиваемое стекло. Воздух в машине был тяжелым и удушающим. Ху Вэй поспешил к дому, не желая проводить еще секунду с пассивно-агрессивной парой.

Когда машина достигла главного входа, Чжао Лайфи не стала ждать Ян Фэна. Она сама открыла дверь, вылезла наружу и грубо захлопнула дверь, как ребенок, закатывающий истерику. Для нее ее гнев был оправдан. Он знал. Он знал все время. Она чувствовала себя как дура. Он знал, что ее отец исчез, но никогда не говорил ей.

- Добро пожаловать домой.- Их слуги поклонились настолько низко, насколько позволял им их живот.

Чжао Лайфи мягко улыбнулась им, прежде чем штурмовать большую лестницу в гостиную. Глаза Ян Фэна предупредительно потемнели, когда он увидел ее решимость подняться по лестнице на каблуках. Он бросился к ней и насильно схватил ее за локоть, на что она оттолкнула его от себя.

- Лайфи,- прорычал он. - Перестань.

Как сильные волны в бурный день, его тон обрушился на нее. Вместо того, чтобы напугать ее, это подлило масла в ее горящий огонь.

- Ты собираешься причинить себе вред. Мне все равно, если ты заставишь истерики, но я не позволю тебе причинить боль нашему ребенку.

Она остановилась и положила руку на живот. Сняв туфли, она схватила их в руку и пошла вверх по лестнице. Она вела себя так, будто бежала марафон. Врач рекомендовал легкие физические упражнения. Эти лестничные марши были ее ежедневным занятием. Ради него она стиснула зубы, прошла мимо него, шагнула к лифту, и вскоре они оказались в комфорте своей спальни.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1034877>